

DOI 10.35775/PSI.2025.123.6.018

УДК 32

Н.И. БОНДАРЕНКО

аспирант кафедры философии политики и права
философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова,
Россия, г. Москва
E-mail: nikita69.bondarenko96@mail.ru

ПРОБЛЕМА «ЛИЧНОСТЬ-ОБЩЕСТВО» В ФИЛОСОФСКО-ПОЛИТИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЯХ П.И. НОВГОРОДЦЕВА

П.И. Новгородцев внес весомый вклад в отечественную политико-правовую науку. Исследование проблематики «личность-общество» в широком плане способствует новому взгляду на политические и социальные модели. Автор считает, что с помощью методики, которая сравнивает личные и общественные интересы и процессы, имеющие влияние на отдельные государства и даже целый мир, можно создать новую научно обоснованную и востребованную идеологию. П.И. Новгородцев выступает одним из философов, в концепциях которого исследования государственных процессов тесно соотносятся с проблематикой «личность-общество». В рамках данной статьи автором был проведен анализ концепций философа, содержащих данную проблематику. Автор статьи через критику Новгородцевым коллективистских взглядов на общественный строй стремится показать предполагаемое практическое содержание философско-политических идей философа.

Было выявлено, что при соотношении понятий «общественной гармонии» (общественного благополучия и развития) и «личности», Новгородцев ставит личность намного выше общественной гармонии, а значит и общества.

Новгородцев устанавливает необходимым принцип «срединного пути» к личностному и общественному идеалу, который уходит от нас в бесконечность. Так сказать, проходит на своем пути «между Сциллой и Харибдой» и через этот «срединный путь» устремляет человечество к эсхатологическому покою, который не может быть обретен сам по себе, но нуждается в сознательной всеобщей воле каждого по соблюдению естественного права, как высшей нормы.

Если мы следуем логике философско-политической концепции П.И. Новгородцева о взаимодействии личности и общества, то выходящая из этой логики идеология общественного строя – это идеология «небольших шагов» на пути к бесконечному совершенству без действительной надежды на его окончательное достижение. Постоянное поддержание баланса между обеспечением потребностей личности и потребностями всего общества. Необходимое разведение личностного и общественного для развития обоих.

Ключевые слова: личность, государство, принцип индивидуализма, суверенитет, общественный строй, общественная гармония.

Следует отметить, что политическая философия Новгородцева в достаточной мере исследована, в особенности, касаясь вопроса соотношения личности и государства [2. С. 101-108; 4; 5; 16. С. 132-140]. Также, были изучены поднимаемые Новгородцевым вопросы о демократическом государстве и выборе наилучшего государственного строя [3; 15. С. 137-140]. Исследователями была рассмотрена и биографическая составляющая, которая необходима для понимания хода мысли философа и политического деятеля [14. С. 351-360]. Автор статьи, в свою очередь, ставит проблему несколько шире.

Следуя кантовскому пониманию нравственного закона, Новгородцев воспринимал данное, как значащее абсолютное и императивное. Мораль, которая коренится в автономном нравственном начале, которое, в свою очередь, основано на разуме, философ и политический деятель воспринимал как критическую основу для совершенствования окружающей действительности [11. С. 36-37].

Согласно П.И. Новгородцеву, государство не сможет состояться без признания для себя важнейшей роли естественного права. Если государство придерживается естественного права, то оно становится правовым, что позволяет обеспечивать ему элементарные условия общежития своих граждан [9. С. 12].

Интересно проследить, как Павел Иванович развивал концепцию естественного права, в чем видел его приложимость и будущее с предваряющими его задачами. Потому рассмотрим его основополагающие идеи строящейся концепции правового государства. Тезисно он видел их реализацию следующим образом:

1. Дуализм права (деление на естественное и положительное).
2. Учение о нравственной личности как высшей норме права и подлинной основе построения правового государства.
3. Идея единства власти и необходимости разделения властей.

Это обобщение есть результат еще более масштабных и исходных мыслей по поводу бытия. Новгородцев дает следующее разделение своих мыслей о бытии:

1. Сущее – заключено в природных законах (реальности). В обществе проявляет себя, например, как положительное право.
2. Должное – необходимо для нравственной оценки мира долженствования. Также, его можно назвать естественным правом.

В данном делении сущее олицетворяет в себе положительное право, а должное – естественное. По Новгородцеву, в предметном выражении сущее выступает как общество, а должное идет от личности. Таким образом, на каждую личность ложится ответственность по приведению сущего к должному. С помощью нравственного совершенства общества можно неотъемлемые права личности перевести из мира должного в реальный мир. В государстве нравственные ориентиры задает «нравственное сознание общества», подкрепленное гражданским обществом, формирующим основы права. Однако, идеал никогда не совпадает

с реальностью, что проявляется в постоянном напряжении между естественным и позитивным правом, характерным для жизни государств и народа [2. С. 101-102].

Новгородцев полагал, что право не сводится к формальным правилам. Оно должно формироваться на основе нравственной оценки общества и защищать фундаментальные ценности естественного права: свободу, равенство возможностей и справедливость. При этом, не нужно забывать о правоприменительной практике, без должной реализации последней право приобретает лишь статус декларативных норм [13. С. 246].

Право, по мнению философа, стоит над государством и должно ограничивать его волю. Государство не может не стремиться создать правовой порядок. Эту цель можно считать такой же важной, как и обеспечение процветания народа. Отказ от следования данной цели приносит вред государству. Оно объявляет свою волю народу в качестве средства распознавания и установления обязательных актов, но это не может стать само собой источником обязательности, так как сам источник находится только после выхода за пределы воли. Право становится руководящим началом в государстве только после подчинения воли государства всеобщему и справедливому закону. Это связано с тем, что Новгородцев обосновывает возможность существования правового государства его подчинением норм естественного права. Норма естественного права никак не может исходить из действий, предпринимаемых государством [7. С. 435-437].

Народ готов подчиняться государственной воле лишь когда чувствует установление реального баланса сил и интересов своих с государством. Предел влывания государства в этом плане имеет имманентные свойства, а права личности – трансцендентные [2. С. 102-103].

Естественное право гарантирует «неотчуждаемые права личности». Новгородцев, признавая конфликт между личным и общественным, утверждал, что «внутренняя (душевная) жизнь человека важнее общественной (политической) деятельности (преобразований), и поэтому самореализация и путь спасения человечества должны начинаться с развития собственных сил и возможностей [11. С. 18-19].

Логика Павла Ивановича Новгородцева в понимании прав и свобод личности основана на «принципе индивидуализма». Этот принцип утверждает, что права принадлежат человеку по факту его существования и стремления к справедливости, включая неприкосновенность, свободу объединений, договоров и частную собственность [2. С. 103]. неотчуждаемые права, по Новгородцеву, – это выражение «самостоятельного абсолютного значения личности, которое должно принадлежать ей при всяких формах политического устройства» [10. С. 294-295].

Мы можем увидеть в рассматриваемом подходе Новгородцева дуальность развития общества: природное и моральное, положительное и духовное. В труде «Введение в философию права. Кризис современного правосознания» философ демонстрирует дуальность развития общества, как развитие личностного и общественного, на примере отношения между равенством и свободой: «...

освобождение личности, совершающееся параллельно с ее уравнием, в условиях прогрессирующей культуры встречает для себя не только облегчения, но и помехи. Вследствие этого, ..., развитие индивидуальности совершается здесь не только в результате возрастающих культурных влияний, но и в противовес им, в противоречии с их нивелирующими тенденциями. Индивидуальность не заглушается и не может быть заглушена уравнительными нормами. Но вместе с тем она не может найти себе и полного удовлетворения в благах уравнительной культуры и правового государства» [6. С. 158-159].

Таким образом, указанная дуальность, по мнению Новгородцева, не только присутствует в развитии общества, но и обуславливает постоянное противостояние двух составляющих. Подобно тому, как ни одно общество не было еще и, согласно Новгородцеву, не способно быть внутри себя полностью равным, так и через исключительно индивидуалистическое развитие не способно быть создано и функционировать ни одно представительное объединение людей. В дальнейшем, Новгородцев поменял свой взгляд на взаимодействие личной и общественной составляющих. Так, в труде «Об общественном идеале», столь серьезные трудности в понимании данного вопроса связаны с восприятием этих двух начал, как самодовлеющих, независимых и противостоящих друг другу. «Это механическое воззрение должно быть заменено органическим: личность и общество должны быть представлены растущими от одного корня. Таким корнем может быть только живой человеческий дух, который дает жизнь и соединяет людей в союзы» [12. С. 105]. Новгородцев отходит от кантианского понимания общества и его внутренней взаимосвязи: множество индивидов, которые способны взаимодействовать друг с другом по причине родовой общности разумного начала в каждой личности. Этому взгляду П.И. Новгородцев противопоставляет гегельянский взгляд на личность и общество, конечно, не принимая все идеи Гегеля по данному вопросу полностью, но, скорее, находя необходимым подтвердить в личности соединение двух природ: индивидуальной и общественной. «По глубокомысленному разъяснению Гегеля, основанием для общественной нормы является не абстрактное, а конкретное единство лиц, связывающее собой различия и приходящее через них. Это – не только момент, одинаковый у всех отдельных лиц и соединяющий их этим своим единством, но именно общая связь различий» [12. С. 106].

Новгородцев утверждал, что свобода каждого человека не безгранична, а ограничена свободой других. При этом, сама личность заинтересована в установлении справедливого и упорядоченного общества, основанного на естественном нравственном законе, поскольку это необходимо для реализации ее собственных стремлений к свободе и равенству: «... из понятия личности вытекают не только ее притязания, но и ее обязанности. Входя в общение с себе подобными, личность не может отрицать их прав иначе, как отрицая свою собственную сущность и свои права. Отсюда рождается обязанность взаимного признания» [12. С. 111].

Философ и политический деятель полагает наивысшей целью человеческого общения установление вселенской солидарности. Автор исследования находит,

что данная идея роднит взгляды П.И. Новгородцева со взглядами В.С. Соловьева о «Богочеловечестве». Соловьев считал, что идеальный смысл общения основан на высшем естественном праве, которое не ограничивается формальными законами. Можно сказать, что Новгородцев призывал ко всеобщему доверию, основанному на признании равенства и свободы для каждого человека. «А так как из этого единства в идее не может быть исключено ни одно лицо, но в каждом и во всех должны быть признаны те же права на равенство и свободу, то отсюда получается определение общественного идеала, как принципа всеобщего единения на началах равенства и свободы. <-> Сводя полученные нами начала к краткой формуле, общественный идеал можно определить, как принцип свободного универсализма» [12. С. 111].

Новгородцев в своей оценке соотношения личности и общества исходит из позиции невозможности для человечества, используя средства социальных и политических реформ, и другого рода преобразований построить рай на земле. К этому он приходит из анализа политических и экономических преобразований XIX века. Как полагает Новгородцев, отдельные меры (реформы, парламентаризм, всеобщее избирательное право и т.п.) предполагались как такие меры, которые окончательно способны улучшить жизнь людей в разных странах и решить все основные проблемы, против которых эти отдельные (частные) меры выдвигались. Этого не произошло по той причине, что все эти отдельные меры, по Новгородцеву, суть меры временные, и они не способны даровать человечеству желаемое удовлетворение его чаяний и надежд в окончательной (завершенной) форме. Здесь следует привести «основные положения современной мысли», согласно философу:

1. Надо отказаться от мысли найти такое разрешительное слово, которое откроет абсолютную форму жизни и укажет средства осуществления земного рая.

2. Надо отказаться от надежды в близком или отдаленном будущем достигнуть такой блаженной поры, которая могла бы явиться счастливым эпилогом пережитой ранее драмы, последней стадией и заключительным периодом истории» [12. С. 33].

Новгородцев искал истину общественного устройства в срединном пути между, по его словам, позициями «абсолютного коллективизма» и «абсолютного индивидуализма». К позиции «абсолютного коллективизма» философ закономерно относит позиции Жан-Жака Руссо и марксизма. Именно в противостоянии с ними Новгородцев раскрывает практическую сторону собственных взглядов на общественный строй. Так, в том же труде «Введение в философию права. Кризис современного правосознания» Новгородцев разбирает то, как на практике философско-политические идеи Руссо были воплощены на практике в эпоху Великой французской революции. Идея о том, что власть передается от народа, и авторитет властей проистекает из воли народа, фактически ставит народную волю в положение лишь отдаленного источника легитимности для этих властей. Это, по сути, допускает то, чего так опасался Руссо: утрату народом своего суверенитета и, как следствие, возникновение различных форм организации

верховой власти. В итоге, можно сказать, что практическое применение теории народного суверенитета лишь внешне напоминает учение Руссо. Ключевые идеи «Общественного договора», если и были известны творцам различных форм власти в XIX веке, то полностью они никогда не воплощались в жизнь [6. С. 57-58].

Далее Новгородцев показывает то, что сами представители народа, во-первых, для наилучшего и успешного осуществления чаяний народных масс должны быть не просто выбраны из всего народа общим голосованием, но это голосование должно в себе нести определенный ценз, который бы делал выбор из квалифицированных кадров, достойных выражать народную волю, во-вторых, сами представители народа очень часто в конкуренции и борьбе за власть стараются примешать к народным интересам выражение своих собственных для удержания власти [6. С. 59-72].

Еще более остро Новгородцев критикует марксистскую позицию достижения общественного идеала. Именно указание на бесконечное развитие личности и общества Новгородцев использует для критики марксистского общественного и экономического учения, вменяя тому теоретическую несостоятельность в построении «утопий земного рая» и методологическую ошибку в создании из общества модели «абсолютного коллективизма».

Новгородцев видит несостоятельность марксизма и в его практическом применении. В нем, по мнению философа, возникает противоречие между фатализмом и прагматизмом. Новгородцев отмечал следующую проблему. Марксистская теория, несмотря на внутренние противоречия, казалась стройной и единой благодаря сильным объединяющим идеям. Но эта стройность рушилась, когда дело доходило до практики. Разработка конкретно программы действий выявляла конфликт между двумя фундаментально разными подходами: эволюционным развитием и утопическим идеалом. Реальная жизнь, с ее неумолимой логикой, делала эту несовместимость очевидной, ставя под сомнение возможность практической реализации марксистских идей [12. С. 251].

Новгородцев считал, что ни одну из исторических, относительных форм общественного регулирования нельзя принимать за наилучшую и абсолютную. Проблема таких деятелей, как Ж.-Ж. Руссо, И. Канта, К. Маркса и Ф. Энгельса состояла в ошибочности считать, что у них есть средства для достижения абсолютной цели. Например, в демократической теории таким средством считается народовластие, а в социалистической – обобществление средств производства [4. С. 79].

При соотнесении понятий «общественной гармонии» (общественного благополучия и развития) и «личности», Новгородцев ставит личность намного выше общественной гармонии, а значит и общества. Более того, философ подчиняет общественную гармонию потребностям высококонравственной личности [12. С. 67].

Это, по мнению автора, важно учитывать при конструировании государственной идеологии. Такая составляющая должна помешать подчинению потребностей личности потребностям управляемых меньшинством крупных

социальных сект. «Но только тот, кто чувствует, что другой человек есть такое же Я, как он, монада, особый центр мира, со своим самобытным способом чувствовать и мыслить, со своим особым прошлым, - только тот будет непосредственно застрахован от возможности пользоваться своим ближним только как средством к цели. Тот и в каждом другом человеке будет, согласно кантовской этике, предчувствовать, прозревать личность (как часть умопостигаемого мира), и поэтому будет почитать этого другого человека, а не просто срывать на нем свою злобу. Основным психологическим условием всякого практического альтруизма является поэтому теоретический индивидуализм» [1. С. 100].

При этом, Новгородцев не сводил отношение одного начала к другому (даже личностного к общественному) к отношению механистического подчинения. Он относился к данному соотношению с более органических позиций. Как общество не способно развиваться без высокоморальной личности, так и личность не может полностью постичь высоту и необходимость нравственного естественного закона без общественных благоприятных для этого понимания мер. Нравственная связь между личностью и обществом подразумевает, что между ними всегда будет существовать определенный зазор, препятствующий абсолютной гармонии. Общество ценно не само по себе, а как совокупность личностей. В этом Новгородцев возвращается к построению общества согласно Канту, но все же не до конца соглашается с ним. Продолжает философ тем, что идеал полного согласования личности достижим не в рамках конкретных общественных форм, а лишь в стремлении к безусловному признанию ценности каждой личности, которое должно лежать в основе любого общества [12. С. 199]. Следует добавить, что общество необходимо личности для того, чтобы получать необходимое воспитание и моральный рост. Развитие личности невозможно без развития общества тоже.

Автор статьи считает, что в последнем тезисе П.И. Новгородцев устанавливает необходимым принцип «срединного пути» к личностному и общественному идеалу, который уходит от нас в бесконечность. Так сказать, проходит на своем пути «между Сциллой и Харибдой» и через этот «срединный путь» устремляет человечество к эсхатологическому покою, который не может быть обретен сам по себе, но нуждается в сознательной всеобщей воле каждого по соблюдении естественного права, как высшей нормы. Для Новгородцева была важна реальная, а не представляемая реализуемость их устремлений: «Разграничение стоит в связи с утопическим мировоззрением, утопической мечтой о конечном идеале, завершающем круг исторического развития и возносящем мысль на некоторую абсолютную высоту. За утопической мечтой или следует разочарование, или же закладывается неуверенность в близком осуществлении конечного идеала, и приходится мириться на минимальной программе» [8. С. 286].

Таким образом, если мы следуем логике философско-политической концепции П.И. Новгородцева о взаимодействии личности и общества, то выходящая из этой логики идеология общественного строя – это идеология «небольших шажков» на пути к бесконечному совершенству без действительной надежды на его окончательное достижение. Постоянное поддержание баланса

между обеспечением потребностей личности и потребностями всего общества. Необходимое разведение личностного и общественного для развития обоих.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Вейнингер О. Пол и характер. Принципиальное исследование. М.: Академический проект, 2-е изд. 2022.
2. Денильханов А.Х. Концепция правового государства П.И. Новгородцева // Вестник Московского Университета. Сер. 12. Политические науки. 2009. № 4.
3. Денильханов А.Х. Политическая философия Павла Ивановича Новгородцева: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.01. М., 1997.
4. Денильханов А.Х. Право на достойное существование (Политическая философия П.И. Новгородцева). М.: Издатель Воробьев А.В., 2009.
5. Ильин А.А. Философско-политические концепции П.И. Новгородцева и И.А. Ильина: сравнительный анализ: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.01. М., 2021.
6. Новгородцев П.И. Введение в философию права. Кризис современного правосознания. М.: Наука, 1996.
7. Новгородцев П.И. Государство и право. // Вопросы философии и психологии. М., 1904. Год XV, кн. 74 (IV); год XV, кн. 75 (V).
8. Новгородцев П.И. Идеалы партии народной свободы и социализм // Опыт русского либерализма. Антология [под редакцией М.А. Абрамова]. М.: Канон, 1997.
9. Новгородцев П.И. Кризис современного правосознания / Введение в философию права. М.: Типо-литография Т-ва И.Н. Кушнерев и Ко Пименовская ул., соб. л., 1909.
10. Новгородцев П.И. Нравственный идеализм в философии права. // Проблемы идеализма. Сборник статей [под редакцией П.И. Новгородцева]. М.: Издание Московского психологического общества, 1902.
11. Новгородцев П.И. Об общественном идеале // Введение в философию права III Берлин: Книгоиздательство «Слово». Выпуск I. Издание третье. 1921.
12. Новгородцев П.И. Об общественном идеале. М.: Издательство «Пресса», 1991.
13. Новгородцев П.И. Право на достойное человеческое существование. // Право в историческом преломлении. Юридическое наследие. 2021.
14. Соловьев А.В., Сытин А.Г. П.И. Новгородцев и Русский Юридический факультет в Праге // Философия политики и права: Ежегодник научных работ. Вып. 7. Общественные идеалы и реальное общество. К 150-летию со дня рождения П.И. Новгородцева / Под общ. ред. проф. Е.Н. Мошелкова и проф. О.Ю. Бойцовой; научн. ред. А.В. Никандров. 2016.
15. Сытин А.Г. Ключевые проблемы западных концепций демократии конца XIX – начала XX века в осмыслении П.И. Новгородцева. // SCHOLA-2005. Сборник научных статей философского факультета МГУ / Под ред. Е.Н. Мошелкова. М.: Издательство «Социально-политическая МЫСЛЬ», 2005.

16. Шамшури́н В.И. Человек и государство в русской философии естественного права. // Вопросы философии. 1990. № 6.

N.I. BONDARENKO

Postgraduated student of the Department of Philosophy of Politics and Law, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

THE PROBLEM OF «PERSONALITY-SOCIETY» IN P.I. NOVGORODTSEV'S PHILOSOPHICAL-POLITICAL CONCEPTS

P.I. Novgorodtsev made a significant contribution to the Russian political and legal science. The study of the «personality-society» problem in a broad sense contributes to a new perspective on political and social models. The author believes that using a methodology that compares personal and public interests and processes that affect individual states and even the whole world, it is possible to create a new scientifically justify and demand ideology. P.I. Novgorodtsev is one of the philosophers in whose concepts the research of state processes is closely related to the problem of «personality-society». Within the framework of this article, the author analyzed the philosopher's concepts containing this issue. The author of the article, through Novgorodtsev's criticism of collectivist views on the social system, strives to show the alleged practical content of the philosopher's philosophical-political ideas.

It was revealed that when comparing the concepts of «social harmony» (social well-being and development) and «personality», Novgorodtsev puts personality much higher than social harmony, and therefore society.

Novgorodtsev establishes as necessary the principle of the «middle way» to the personal and social ideal, which goes away from us into infinity. So to speak, it passes on its way «between Scylla and Charybdis» and through this «middle way» directs humanity to eschatological peace, which cannot be found by itself, but needs the conscious universal will of everyone to observe natural law as the highest norm.

If we follow the logic of P.I. Novgorodtsev's philosophical-political concept of the interaction of the individual and society, then the ideology of the social order emerging from this logic is the ideology of «small steps» on the way to infinite perfection without a real hope of its final achievement. Constant maintenance of a balance between ensuring the needs of the individual and the needs of the whole society. The necessary separation of the personal and social for the development of both.

Key words: *personality, state, principle of individualism, sovereignty, social order, social harmony.*